

МАРЕК НОВИЦКИЙ

**ЧТО ТАКОЕ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?**

ЧТО ТАКОЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

Марек Новицкий

Права человека - область знаний, тесно примыкающая к философии и, прежде всего, этике, юридическим наукам и политическим наукам. В своем современном виде эта область знаний возникла после Второй мировой войны, но ее истоки четко прослеживаются уже в эпоху древности, в средневековье и - конечно же - в эпоху Просвещения. При коммунизме права человека не были предметом исследований и нигде не преподавались. Однако само выражение "права человека", естественно, дополненное прилагательным "социалистические", начало появляться в семидесятые и восьмидесятые годы, запутывая и умышленно размывая идеи, приходящие к нам с запада, и называемые в наших странах "буржуазными правами человека".

В девяностые годы концепция прав человека получила в Польше огромное развитие, но нескольких лет недостаточно для того, чтобы наверстать полувековое отставание общественного сознания, тем паче, что все еще вызывают немало недоразумений и другие, косвенно связанные с правами человека, термины: демократия, левые партии, правые партии и др., Смысл которых искажался как идеологией ПНР, так и политиками периода преобразований.

Нельзя вести разговор, не определив смысла основных понятий. И поэтому, не пытаясь предложить здесь общепринятые дефиниции (впрочем, таковых нет), давайте постараемся определить основные понятия, которыми мы будем пользоваться в нашей дискуссии о правах человека.

Первые сомнения вызывает термин демократия. Журналисты часто задают вопрос, какой смысл заниматься правами человека, коль скоро "у нас уже воцарилась демократия". Они отождествляют демократию с властью большинства, доказательством чего - по их мнению - являются свободные, честные выборы. Однако как показывает история, власть большинства может оказаться очень жестокой по отношению к отдельным людям и различным меньшинствам. Именно большинство вынесло смертный приговор Сократу и вряд ли мы сочтем, что это хорошо свидетельствует о политическом строе Афин. Если мы попросим группу людей составить список 10 или 20 признаков, характеризующих либо их самих, либо их положение, то окажется, что в таких списках преобладают свойства, характерные для меньшинств.

Льшинство же обычно забывает о проблемах меньшинств, а некоторые из этих проблем даже вызывают враждебность большинства. Значит, неограниченная власть большинства является угрозой для отдельных лиц и групп. И поэтому в нашем понимании демократия - это **ограниченная власть большинства**,

ограниченная всеми правами и свободами, полагающимися отдельным людям. И большинство не имеет права нарушать эти права и свободы. Итак, права и свободы человека ограничивают **волю** большинства.

Принцип ограниченной власти часто выступает под названием принципа **конституционности**. В наше время этот принцип находит свое отражение в главах конституции - это те главы, в которых идет речь о правах и свободах человека. Они ограничивают, в первую очередь, власть законодателя, ибо говорят, что члены парламента не могут поднятием руки взять да проголосовать, что завтра мы перевесим всех воров, выгоним из Польши цыган или отнимем землю у землевладельцев. Итак, **в демократическом обществе права и свободы человека определяют пределы власти большинства**.

Одним из ключевых для области прав человека понятий является понятие **правового государства**. "Республика Польша является демократическим правовым государством", гласит 1 ст. Действующих в Польше конституционных положений. Правовое государство - это государство, в котором существуют четкие, стабильные и всем известные правила игры между человеком и властью. Это государство, в котором человек может довольно четко предусмотреть, как власти будут реагировать на его поведение, ибо в этом государстве правят не самоуправные чиновники и должностные лица, а четкий закон .

Естественно, правовое государство отнюдь не всегда является демократическим, а демократическое - правовым.

Права и свободы человека относятся исключительно к связи **человека с государством**. Это т.н. Вертикальное действие этих прав. Попытки применить методологию и терминологию прав человека к отношениям между людьми (т.н. Горизонтальное действие этих прав) не оправдались и, говоря сегодня о правах человека, мы имеем в виду взаимоотношения между человеком и государством. И хотя семья, любовь, дружба или отношения с соседями являются источниками целого ряда прав и обязанностей, понятие прав человека к ним не применяется.

Права человека - **не коллективные, а индивидуальные**. В качестве субъекта этих прав выступает человек. И поэтому в рамках прав человека нельзя говорить о правах меньшинств - это язык и предмет политики (и в качестве примера такого коллективного права можно привести право на автономность)- в русле прав человека следует говорить о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, не о правах инвалидов как группы, а о правах каждого инвалида в отдельности. Единственным отступлением от этого правила является введенная в шестидесятые годы в оба ООН-овских Международных пакта о правах человека:

1-ая статья, согласно которой "все народы имеют право на самоопределение". Права народов не вытекают из индивидуальных прав - это типичные коллективные права. Статья попала в Международный пакт по политическим соображениям, а мы, говоря о правах человека, имеем в виду не права народа, общественного класса или сословия, а права отдельных лиц.

Существуют две основные группы прав человека: **материальные права и процессуальные права**.

Материальные права охватывают конкретные права и свободы, принадлежащие человеку: свободу слова, совести, выбора местожительства, право на образование и др.

Процессуальные права - это предоставленные в распоряжение человека способы действия и связанные с ними институты, при помощи которых человек заставляет власть соблюдать и выполнять права.

Это разделение не всегда четкое. Например, в некоторых случаях право на судебное разбирательство можно рассматривать как материальное (когда мы обращаемся в суд как к арбитру, который решит наш спор с другим человеком), а в других случаях (например, когда мы подаем в суд жалобу на организацию, которая нарушает наши права) - как процессуальное право.

Материальные права охватывают **права и свободы**. Права, иногда называемые позитивными правами, - это активные обязанности властей по отношению к каждому из нас. Например, право на образование налагает на власти обязанность создать школы, в которых смогут учиться все дети. И в данном случае не столь важно, как решается вопрос оплаты за образование, т.е. предусматривается ли прямая оплата школы или уплата налогов в госбюджет, который выступает в роли посредника. А вот если ребенок не может получить образования в силу того, что - при первом из названных выше решений - нет эффективной системы выплаты стипендий, то нарушается право на образование. Точно так же право на суд предполагает обязанность построить сеть судебных учреждений, в которые может обратиться каждый человек для разрешения важного для него дела.

Свободы, иногда называемые негативными правами, это налагаемые на власть запреты вмешиваться в те или иные области нашей жизни. Свобода слова или свобода совести - это запрет вмешательства государственной власти в жизненные вопросы человека. Иначе говоря, если я имею на что-то право, то власти обязаны что-то для меня сделать. Если мне принадлежит свобода, то государство обязано воздержаться от каких-либо действий.

Наш язык не всегда точно передает смысл выделения позитивных и негативных прав. В буквальном понимании права на жизнь следовало бы полагать, что государство обязано одарить меня бессмертием, тогда как здесь имеется в виду скорее право на жизнь, а право исповедовать или менять свою религию или убеждения означает запрет вмешательства в вопросы вероисповедания или убеждений, то есть свободу религии и убеждений. Не стоит бороться или вносить коррективы в языковую норму, но целесообразно отделять положительные прав от отрицательных.

Некоторые права считаются **неотъемлемыми**. Это те права человека, от которых он не может отказаться. Подписанный человеком документ, в котором он отказывается от личной свободы и поступает к кому-то в рабство, не имеет никаких юридических последствий, то есть попросту лишен значения. Но мы можем распоряжаться своим имуществом и ограничить свое право собственности, так как право на собственность не является неотъемлемым правом человека.

Поскольку все, что связано с правами и свободами, происходит на линии взаимоотношений человека с властью, то следует упомянуть о трех совершенно разных подходах к природе этих отношений.

Согласно первому подходу - власть первична и именно власть, по своей милости, одаряет людей теми или иными правами. Это означает, что у людей ровно столько прав, сколько благоволила им дать власть. Такой подход представлен в конституциях всех коммунистических стран (см. Оставленные в силе польские Конституционные положения от 22 июля 1952 г.: "Республика Польша укрепляет и расширяет права и свободы граждан") и в конституциях некоторых европейских государств, принятых в XIX веке.

Второй подход базируется на модели общественного договора. Общественный договор заключает власть, с одной стороны, и народ как совокупность отдельных людей (и никак не в марксистском понимании общества как "нового качества" с присущими ему особыми интересами, независимыми от воли и интересов отдельных людей), с другой. Те, кем правят, соглашаются давать правителям деньги, например, платить налоги, а правитель, со своей стороны, обязуется что-то для них делать: реализовать их права и воздерживаться от вмешательства в некоторые области их жизни, то есть признавать их права. Такой договор, более или менее выгодный для одной из сторон, часто называется конституцией.

Третий подход свойственен американскому мышлению. Люди, обладающие естественными, вытекающими из самой сущности человечности, правами и свободами, решают создать государство и назначить власть для того, чтобы им стало лучше и удобнее жить. И ради того, чтобы государство могло действовать, они в добровольном порядке соглашаются ограничить некоторые из своих прав, передавая их государству. Например, они соглашаются ограничить свои имущественные права и платят налоги или ограничивают свою свободу и - по мере надобности - соглашаются служить в армии.

Последняя из этих моделей коренным образом отличается от первой. При первом подходе у людей ровно столько прав, сколько им дает власть. При третьем подходе у власти столько прав, сколько ей согласились передать люди. Из этой разницы в подходах вытекают существенные практические последствия. В этом легко убедиться, выбрав правовую норму и применяя ее к конкретному, хорошо подобранному случаю: в зависимости от того, будем ли мы придерживаться первого или третьего подхода к пониманию взаимоотношений между человеком и властью, мы придем к совершенно разным решениям. Это показывает, что даже в результате одних и тех же положений может формироваться совершенно иная общественная действительность. Третий подход, согласно которому **властям дозволено только то, что допускается законом, а человеку - все то, что не запрещено по закону**, и является основой концепции прав человека. Напомним, что мы занимаемся лишь только вопросом взаимоотношений человека с властью, и что положение, согласно которому человеку дозволено все, что не запрещено по закону, лишь только ограничивает возможности насильственного вмешательства государства в нашу жизнь, но не уменьшает наши нравственные обязательства по отношению к близким людям, соседям или людям вообще.

Основным для концепции прав человека является понятие неотъемлемого, врожденного **человеческого достоинства** или, на языке общественного учения католической церкви, достоинство человека. Человеческое достоинство вытекает из самой сути человечества, оно присуще как младенцу, который еще ничего не успел сделать, так и матерому преступнику. Человеческое достоинство - это не то же самое, что достоинство личное - понятие, близкое понятию чести. Личное достоинство мы зарабатываем сами, оно растет, если мы ведем себя благородно, и падает, если мы совершаем подлость. Основопологающим в концепции прав человека является первое из этих двух понятий, т.е. Понятие человеческого достоинства. Его обоснование мы находим в разных вероисповеданиях и философских теориях. Для христиан человеческое достоинство определяется тем, что человек, созданный по образу и подобию Бога, носит в себе частицу достоинства Творца. Но оказывается, что для дальнейшего хода наших размышлений не суть важно, как мы будем обосновывать существование человеческого достоинства, в какой религии и в русле какой философской школы будем искать его истоки, ибо, рассматривая последствия существования человеческого достоинства, независимо

от отправной точки нашего поиска, в конечном итоге мы придем к очень сходным перечням прав и свобод, которые принадлежат человеку в его взаимоотношениях с государственной властью, прав, защищающих человека от унижений и бесчеловечного отношения к нему со стороны могущественного, обладающего средствами насилия государства.

Наши права и свободы - это наш щит, прикрывающий нас, наше человеческое достоинство от посягательств со стороны государства. Права человека не в состоянии предоставить нам гарантии, что нас будут любить и холить, не гарантируют ни счастья в жизни, НИ - даже - справедливости или хотя бы минимального благосостояния - они лишь защищают нас от унижений и посягательств на наше достоинство и то лишь только со стороны одного, но самого сильного нарушителя, т.е. Государственной власти, что в демократии означает волю большинства.

Благодаря правам человека индивид сохраняет свою личность, свою неповторимость, ибо ни до нас, ни после нас не было и не будет никого, кто был бы таким же, как мы, с нашим личным опытом, нашими воспоминаниями, чувствами и мыслями. Противоположностью строя, уважающего неповторимый и индивидуальный характер каждого из нас, является тоталитарный строй, стремящийся сформировать "нового человека" - задуманный диктатором эталон. У этих идеальных граждан одинаковые мысли, они говорят одно и то же, даже одинаково одеты, как, например, корейцы, китайцы или чернорубашечники, и бодро маршируют - левой!левой! Или участвуют в физкультурных парадах и живых картинах в честь Великого Вождя или Великой Идеи.

Из человеческого достоинства мы выводим два основных понятия: **равенства и свободы**. Свобода все еще имеет несколько иное значение в Северной Америке и в Европе. Это определяется разной историей и разным положением людей на этих континентах в конце XIX века, когда формировалась современная концепция прав человека. В Америке колонисты двигались на Запад, было обилие неколонизированных урожайных земель, а государство, создаваемое этими людьми, было им нужно лишь только для защиты от внешних и внутренних врагов. Возникла необходимость в создании института шерифа и системы правосудия, которые защищали от внутренних врагов, и армию для защиты от внешних врагов. Индейцы считались внешними врагами. И дело не только в том, что не было нужды в каких-либо других вмешательствах в жизнь граждан со стороны государства, - эти вмешательства были нежелательными, ибо ограничивали бы шансы завоевать личный успех. Именно с этим следует связывать возникновение концепции **свободы от государства** - государства, чья роль сводилась к роли сторожа, которое создавалось лишь только для защиты. А в Декларации Независимости появилось положение о праве на стремление к счастью, которое понималось как негативное право: американцам предоставляется свобода стремиться к счастью, а государство не может ему мешать.

В Европе того времени не было свободных земель, большинство людей работало на землях, принадлежавших другим, находясь в зависимости от экономической и зачастую - судебной власти владельцев крупных земельных угодий. Эти люди полагали, что государство, которое сможет призвать к порядку тех, кто их притесняет, сможет им предоставить свободу. Таким образом возникла концепция **свободы через государство**. С так понимаемой свободой была связана надежда на то, что государство осчастливит каждого гражданина, и эти чаяния нашли свое отражение в вошедшем в документы Французской Революции праве на счастье. Притязания, вытекающие из европейской концепции свободы, отразились на всей

истории этого континента - ведь именно здесь появлялись правители и правительства, которые верили, что знают, что надо сделать для людей, как их осчастливить. Беда в том, что некоторые из них даже пытались претворять это в жизнь.

Слово **равенство** на устах политика может означать разные вещи. Если о равенстве говорит человек с - несколько упрощая - коммунистическим происхождением, он имеет в виду **равенство** причитающихся каждому денег и неденежных средств, **жизненных условий**. Ярким примером такого подхода был лозунг "у нас всех одинаковые желудки", а значит всем причитается одно и то же.

Для социалиста равенство означает **равенство возможностей**. Входя в жизнь, люди должны располагать равными возможностями, потом способные и трудолюбивые добьются успеха, тогда как другие не сделают карьеры, но на старте все должны обладать равными возможностями. Такое мышление появляется в концепции прав человека при рассмотрении вопросов прав лиц, принадлежащих к национальным и общественным меньшинствам.

Наконец, либерал понимает равенство как **равенство прав и равенство перед лицом закона**. Понятие равенства прав очень близко по своему значению запрещению дискриминации. А дискриминация - это любая, не имеющая рационального обоснования, построенная на основании физических или биологических признаков, дифференциация прав или правомочий. К примеру, нельзя считать дискриминирующим запрещение на вождение автомобиля слепым, так как такой запрет имеет рациональное обоснование. Но дискриминирующим будет запрет выдавать водительские права блондинкам или цыганам. Как показывает практика, можно создать правовую систему, не содержащую дискриминирующих положений. Однако до сих пор не удалось выработать систему, отвечающую второму из выдвигаемых либералами условий равенства, а именно равенству перед лицом закона. Всегда и всюду должностные лица совершенно иначе обращаются с богатыми или известными людьми, чем с отверженными или представителями презираемых обществом групп. Существуют разные системы, призванные сглаживать эти различия, но нигде не удалось добиться полного успеха. Не исключено, что постулат равного отношения практически не осуществим, но это не означает, что следует от него отказаться. Совершенно очевидно, что в общественных отношениях или в отношениях между людьми могут возникать элементы нерациональной дифференциации, но эта проблема выходит за рамки настоящего очерка, посвященного вопросу взаимоотношений человека и государства.

Дискуссия о равенстве и свободе - отправная точка для составления перечней материальных прав и построения институтов и процедур, гарантирующих соблюдение государством всего того, что предусмотрено этими перечнями.

Большинство материальных прав носит **ограниченный характер**. Из числа прав, вошедших в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ограничения не могут применяться лишь только в отношении права каждого человека на то, что он не может подвергаться пыткам и не может содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Все остальные права, в тех случаях, когда они противоречат правам и свободам других людей или другим ценностям, например, безопасности государства, можно ограничить. Однако государство может отступить от своих обязательств по защите прав и свобод лишь только в связи с конкретными обстоятельствами и лишь только на основании закона - само правительство не имеет права вводить ограничения своими решениями; степень

ограничений прав и свобод должна отвечать остроте положения и защите лишь той ценности, в связи с которой вводятся ограничительные меры, а сами меры должны соответствовать принципам, принятым в демократическом обществе свободных людей. Вопросами того, не были ли допущены государством нарушения одного из этих условий, занимается Европейский Суд по правам Человека. И на фоне европейских нормативных актов совершенно необоснованны наши, людей выросших при коммунизме, опасения, что если у власти есть возможность ограничить права, то на практике она их ликвидирует .

Ограничения есть и должны быть, но их радиус действия и характер подлежат строгому контролю. Итак, возможность ограничения прав человека отнюдь не сводит на нет самой сути этих прав. Поиски границы прав и свобод человека - дело сложное, вызывающее конфликты, а развитие науки и техники порождает все новые трудности.

Сам факт признания прав и свобод человека не имел бы сколь-нибудь существенного значения, если бы не существование процедур, благодаря которым каждый человек может защищаться от нарушений своих прав. Власти всегда склонны нарушать права, ибо так им и править легче, и более легким представляется путь к достижению идеалов. Эта склонность власти не связана с каким-либо конкретным строем и именно в связи с этим столь важно построение процедур, предотвращающих такие действия, препятствующих попыткам государства пренебречь своими обязанностями, пойти в обход правил. Мы прекрасно помним, сколь отчетливыми были эти попытки в ПНР. В конституции ПНР были права и свободы человека, ПНР ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах. Однако у граждан ПНР не было процессуальных прав - возможности обвинить чиновника из собеса, милиционера или министра в том, что они нарушают права, а попытки сослаться на конституцию или международное право вызывали - в лучшем случае - ухмылки. В государствах с демократическими традициями в защите прав и свобод человека участвуют суды, в частности, конституционный и административный суд, парламентские уполномоченные по правам человека (омбудсмены). С этой целью используются институты гражданской законодательной Инициативы и референдума, институт индивидуальной конституционной жалобы и петиции, прямое применение институтами государства конституции и международных договоров в области прав человека, неправительственные организации, которым закон предоставляет возможности действовать, и др. Некоторые материальные права, например, свобода слова, право на доступ к информации о работе государственных органов, свобода собраний и ассоциаций, следует рассматривать не только как ценности, которые необходимо защищать, но и как инструменты, способствующие защите других прав. Наконец, следует сказать, что легче защищать права человека, если в государстве существует соответствующий политический строи, действует принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной, которые взаимоограничивают друг друга.

Права человека постоянно развиваются, их становится все больше как во внутреннем законодательстве, так и в международном (в этой связи следует упомянуть, что международное право определяет лишь только минимальный стандарт защиты прав человека, признанный государствами с разными культурными и историческими корнями, этот всеми признанный минимум расширяет внутреннее законодательство данного государства). Предметом дискуссий сейчас являются не только новые, дополнительные права, но и новые проблемы и угрозы, например, угроза нарушения права на неприкосновенность частной жизни в связи с успехами

информатики, проблема пределов научного поиска. Возникают новые права и свободы, идет поиск более эффективной защиты прав и мер противодействия нарушениям со стороны власти формально признанных прав человека. Склонность ограничивать права личности - имманентное свойство власти как таковой. В частности, это относится и к власти большинства. И поэтому никогда не исчезнет потребность в общественном движении в защиту прав человека. Сегодня мы уже знаем, что чем прочнее демократия, тем сильнее и тем больше организаций, защищающих от посягательств властей индивидуальный и неповторимый характер каждого человека.